

Гл. 109 Неужели мы настолько особенные?

«Давненько мне не приходилось объяснять кому-то необходимость этого правила. Все остальные ученики принимали на веру его и никогда не спрашивали: зачем и почему? – признался Оливант со вздохом, - Закрытому разуму не суждено уйти далеко по пути магии».

Затем он с радостной улыбкой сказала Клее: «Только Вы и проявляли столь сильное любопытство. Возможно, поэтому у тебя такие успехи в нашем деле».

В практике магии традиционное обучение печатным истина не сработает безусловно. Потому что, как бы хорошо вы не читали книги, вам никогда не превзойти человека, что ее написал. Выходит, что определенное количество любопытства просто необходимо. Только наличие любознательности может мотивировать двигаться вперед в поисках истины, идти все дальше и дальше по пути исследования магии, которая является своего рода магистральной ветвью в овладении талантом, и в конце это путешествия наставник сможет вас чему-то научить, но он никогда не сможет насытить жажду знаний.

Конечно, речь здесь идет об определенно типе любопытства, так как у всего есть предел. И за этим пределом находится избыточная любознательность, и результаты ее...Бесчисленное множество магов и колдунов продали свои души и отдали жизни, чтобы продемонстрировать высоту своего падения.

«Я готова выслушать Ваши наставления», - Клеа отвечала с улыбкой, приняв комплимент от Мастера.

«Около пятисот лет назад, Верховный маг, Древний, основа монашество, где установил это правило, - Мастер Оливант принялся рассказывать подробную историю создания правила, - В то время люди светского общества были еще незнающими, даже маг не столь образованный мог вызвать волну потрясений. Пользуясь наивностью народа, такие мастера заполучали все, что им хотелось: власть над всем миром, деньги, - теша свое самодовольство. Но все это рано или поздно приводило к разрушению миропорядка».

«С тех пор, - на лице мужчины появилось выражение восхищения, - Верховный Маг строго настрого запретил подопечным халатно относиться к магии и переносить ее во внешний мир. Мудрость принятого Древним решения проявила себя спустя годы, когда мир процветал уже без магии.

Независимо от того использует ли маг, пришедший в мир земной, свои силы, чтобы царствовать в страхе или благородно управлять людьми, не имея корыстных целей – это все равно будет сдерживать развитие человеческого общества.

На Земле магия – не для всех: только крошечному меньшинству дан этот дар. И невозможно, чтобы светский мир и развитие всего человечества обеспечивалось этим небольшим процентом населения.

По мере того, как естественные науки продолжают развиваться, он будут сносить с алтаря одну святыню за другой, в конечном счете переходя от одного покровителя к новому, а старых идолов предавать забвению.

Хотят ли они это остановить? А кто бы не захотел? Но тогда, чтобы прекратить перемены, придется заклеить всю науку, как ересь, давить любое проявление человеческого разума. Короче говоря, завладев властью над потусторонним, люди превратились бы в еще более кровавых и алчных монстров, чем те, что под эгидой Священной Инквизиции уничтожали

еретиков».

«Теперь понятно», - Клеа считала, что Оливант доказал свою правоту, и теперь девушка могла живо представить, какое впечатление производила магия веков еще пять тому назад, а все потому, что помимо чтения манги, она еще немало прочла художественных романов. Однако, несмотря на то, что Клеа согласилась с Мастером, у нее все еще сохранялось свое мнение:

«Но это не меняет факта, что правило уже устарело».

Когда впервые Клеа произносила эти слова, то заметно нервничала, но после, поставив вновь под сомнения правила, установленные Верховным Магом, девушка обнаружила, что Оливант нисколько не злится на нее. Мастер только приободрил ее с улыбкой:

«Все в порядке, ты в праве говорить то, что думаешь».

Тогда воодушевленная ученица смело высказала свое мнение:

«Времена меняются. Как вы сказали, люди мира развиваются стремительно: они не так невежественны, как раньше, и научная сила у них не слабее магии, и мы не единственные, кто овладел сверхъестественной силой, есть еще и мутанты. Так нужно ли нам продолжать скрывать это? Правда?»

Позиция Клеи ясна. И девушка права в том, что сейчас - не Средневековье. Люди уже не верят слепо богам, не решают все проблема через повешения; они просветлены. И теперь, когда маг является тебя миру, окружающие признают в нем волшебника или мутанта, но не дискриминируют, что уже хорошо. Ты продолжаешь призывать дожди и ветры, но постепенно тебе надоедает прятаться за закрытыми окнами и дверями, в том нет смысла, когда ты можешь добиться того, чтобы люди тобой восхищались.

«Я рад, что ты это поняла, - заметил Оливант радостно, - Мы называем мир "мирским", людей - "мирскими", но разве они в чем-то хуже нас? Нет, нисколько. Они ненамного хуже нас, и это хорошо, что ты смогла это осознать. Однако... некоторые из нас все еще высокого мнения о себе, - с беспокойством проговорил - Они все еще верят, что мир глуп, что только они познали истину. Но если магия - истина, то наука - нет? Прости боже, но они совершенно одинаковы! Только, к сожалению, эти маги того не замечают».

«Поэтому надо придерживаться правила, - протянула Клеа, - чтобы избежать высокомерных и могущественных парней, которые хотят завладеть миром?»

«Кто знает, какие неприятности они могут навлечь, - с презрением ответил Мастер Оливант, - стойкие духом маги более склонны следовать этому правилу, потому что считают, что потусторонние силы должны сохраняться в резерве у людей, обладающих такой силой, а связь с мирскими - это уничтожение самооценки магии. Те же, кто недостаточно силен....»

«Не могу совершить глобальные неприятности», - с полуслова поняла его ученица.

«Это так. Конечно, есть несколько организаций на Земле, что являются достаточно сильными: например Ш.И.Т., - и хотя они еще не сталкивались с экстраординарными способностями, они хорошо справляются с мутантами. Эти ребята, вероятно, теперь сидят по тюрьмам, откуда не могут причинить никому вреда».

«Я больше склонна к исследованию причин и следствий, - ответила Клеа, - такой метод часто встречается в комиксах».

Оливант промолчал, не совсем понимая умозаключение ученицы.

«Если все так, как Вы говорит, почему мы все еще следует этому правилу? - все с тем же недоверием спросила девушка, - Оно же не имеет смысла!».

«Раньше мирские были слишком глупы, поэтому мы избегали их, а теперь... - Оливант ненадолго задумался, подбирая слова, но только после паузы продолжил, - как мне кажется, слишком умны».

Мастер и его ученицы стояли на своеобразную лоджию Храма, откуда был виден весь Нью-Йорк: можно было наблюдать за пешеходами, что сновали там, внизу, туда-сюда по тротуарам и дорогам, и никто их них не замечал храма, спрятанного в другом измерении. И это, действительно, было похоже на то, что маги смотрят на мирян несколько свысока.

«Ты знаешь, почему Санктум Санкторум может парить в воздухе?» - спросил Оливант.

«Потому что магический источник внутри святилища поддерживает левитирующую магию Храма», - ответила Клеа.

«И на что опирается магический источник, чтобы поддерживать эту силу?», - продолжал спрашивать Мастер.

«Нью-Йорк - один из крупнейших магических узлов на планете, откуда магический источник черпает свою энергию, чтобы поддерживать все, - отвечала Клев и тут же добавила, - Я об этом уже давно все знаю, если Вы хотите меня проверить, придется задавать вопросы посложнее».

«Гхм, - с усмешкой протянул Оливант, - понимаешь, если бы мир знал о существовании источника, энергия его уже давно была бы разрушена людьми».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1257742>